

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (¹).

I. Маркс и нейтрализм.

В нашем профессиональном движении, несомненно, наблюдается за последнее время некоторое оживление. Самое тяжелое время осталось уже, как будто, позади. Худо ли, хорошо ли — наше профессиональное движение справилось со всеми препятствиями и находится на верном пути к здоровому развитию в духе неурезанного марксизма.

По сведениям, собранным отделом промышленности, в 1911 г. в России числилось 514 профессиональных обществ рабочих. В течение этого года было зарегистрировано 35 новых обществ, а закрыто 52. Это значит, что к началу 1913 года зарегистрированных союзов было по всей России 497. Пятьсот профессиональных союзов на всю Россию, это, конечно, капля в море. Но все же и эта цифра показывает, что никакими силами, никаким давлением, никакими репрессиями не уничтожить потребности рабочих в профессиональной организации. Ожил рабочий класс, и, несмотря ни на что — и рабочая организация во всех ее видах...

В связи с оживлением в профессиональном движении, естественно, ожил также интерес к принципиальным вопросам этого движения. Союзы тоже заполнены новым, молодым поколением рабочих деятелей. Идеиная жизнь должна и здесь забить ключом. Ни от одного из важнейших социально-политических вопросов русской и международной жизни не должны остаться в стороне эти деятели. Тем более законен их интерес к важнейшим вопросам самого профессионального движения.

Одним из наиболее важных принципиальных вопросов профессионального движения является вопрос о нейтральности профессиональных союзов, или — что то же — вопрос о взаимоотношениях между профессиональными союзами и политической партией рабочего класса и вопрос об отношении профессиональных союзов к политике вообще.

Ошибочно думать, что вопрос о нейтрализме есть только организационный вопрос о формах связи профессиональных

союзов с партией. Нет, этот вопрос несравненно более глубокий, тесно связанный с основными важнейшими проблемами всего освободительного движения пролетариата. Недаром споры вокруг нейтрализма часто стояли в центре тактических дебатов в очень многих странах. В дальнейших статьях мы надеемся подробно выяснить связь нейтрализма со всей той системой взглядов, которую марксисты называют оппортунизмом...

Многие из сторонников нейтрализма пытаются укрыться за авторитет Маркса. Уж так издавна повелось, что «критики» Маркса любят подкреплять свои неверные аргументы ссылкой... именно на Маркса. Это — невольная дань марксизму со стороны его противников или непоследовательных сторонников.

Идеи марксизма настолько вошли в плоть и кровь современного рабочего движения, имя нашего великого учителя Карла Маркса приобрело такой великий авторитет среди рабочих, что даже бороться против марксизма стали именем Маркса. Послушайте французских синдикалистов, этих ликвидаторов призналку. По их словам, они-то именно и отстаивают заветы Маркса. У нас в России «марксистами» объявляют себя не только ликвидаторы, но и такие либералы, как Туган-Барановский ⁽²⁾, Изгоев ⁽³⁾ и друг. Все это — из тех марксистов, по поводу которых однажды заметил сам Карл Маркс: «если это марксисты, тогда я, конечно, к числу марксистов не принадлежу...»

На самом деле Карл Маркс никогда не стоял за нейтральность профессиональных союзов. Он никогда не думал, что рабочие профессиональные союзы должны относиться безразлично («нейтрально») к политической борьбе и к политической партии пролетариата.

Классовые противоречия 3 — 4 десятилетия тому назад нигде так не были обострены, как теперь. Путь рабочего класса, его цели, его методы тогда не могли быть так ясны, как теперь. Маркс гениальным оком провидел уже тогда, что рабочие профессиональные союзы не могут и не должны быть нейтральными. Как и во многих других вопросах, Маркс и в этом вопросе еще столетия назад наметил линию, остающуюся правильной до сих пор.

Оппортунисты, отстаивающие нейтральность, в подтверждение той легенды, будто Маркс был нейтралистом, любят ссылаться на одно заявление, будто бы принадлежащее Марксу.

Так «Луч» (4) еще на-днях уверял читателей, будто в ответ одному из своих корреспондентов Маркс писал:

— «Союзы никогда не должны примыкать к какой-либо политической организации или становиться в зависимость от нее». («Луч» № 135.)

Эта «цитата», будто бы из Маркса, не нова. Ею оперировал либерал г. Тотомиянц, чтобы «доказать», будто Маркс всегда понимал задачи рабочего движения по либеральному. Этой же мнимой «цитатой», помнится, оперировал г. Прокопович (5). И, наконец, даже октябрист г. Протопопов уверял с трибуны 3-й Думы: «Достаточно сказать, что сам апостол социал-демократии, Карл Маркс, в своем письме к союзу механических рабочих, говорит:

— «Никогда не должно соединять профессиональные союзы с какой-либо политической партией или ставить их в зависимость от нее». (Стеногр. отчет, стр. 958.)

На самом деле, читатель, путают и октябрист Протопопов; и либерал Тотомиянц, и ликвидаторский «Луч». Октябрист и либерал путают из узко-корыстных классовых побуждений. Ликвидаторы путают более или менее добросовестно, но все же путают.

В действительности ничего подобного Маркс никогда не «писал» и не «говорил».

А было вот что. Кассир союза германских рабочих по металлу, более 40 лет тому назад, имел устное интервью с Марксом. И вот этот кассир (по имени Гаманн) в одной статье уверяет, что Маркс в устном разговоре сказал ему приведенные выше слова.

Интервью изложено в печати Гаманном, а не Марксом. По поводу этого интервью, которое в Германии пытались использовать ревизионисты, не кто иной, как Карл Каутский, писал:

«... При передаче слов Маркса интервьюер мог допустить ошибки... Это интервью пытались использовать в пользу идеи политической нейтральности профессиональных союзов. Но для этого нет никаких оснований. Маркс ни в коем разе не придерживался того взгляда, что профессиональные союзы должны быть нейтральны одинаково как по отношению к либералам, клерикалам, так и по отношению к социалистам». («Neue Zeit», 1907 год, т. 2, № 27, стр. 78.)

Что скажет на эти слова Каутского газета «Луч»? Ведь эта газета любит иногда делать вид, что Каутский и для нее — авторитет. Не могла же не знать этих слов Каутского редакция «Луча». Зачем же идет она на фальсификацию мнения Карла Маркса?..

Каков же, однако, был подлинный взгляд Маркса на интересующий нас вопрос? К счастью, существуют действительные исторические документы на этот счет, имеющие вес побольше, чем «интервью», изложенное не Марксом.

26 июня 1865 года Маркс прочел в генеральном совете Международного Товарищества Рабочих доклад на тему о заработной плате, дене и прибыли. В заключение доклада он предложил 3 основных тезиса. И вот в конце 3-го тезиса Маркс писал:

«Они (профессиональные союзы) отступают от своего назначения, поскольку ограничиваются войной (*Guerillakrieg*) против последствий системы, вместо того, чтобы одновременно работать над изменением самой системы и чтобы свою организованную силу сделать рычагом для окончательного освобождения рабочего класса, т.-е. для полного уничтожения системы наемного труда» *).

Господа из «Луча»! Похоже ли и это на ваш нейтрализм?

В своей известной книге «Нищета философии» Маркс пишет:

«В этой борьбе (профессиональных союзов за повышение заработной платы и пр.) — настоящей гражданской войне — объясняются и развиваются все элементы, необходимые для грядущей битвы. Однажды достигши этого пункта, ассоциация (или, по нынешнему: профессиональный союз. — Г. З.) принимает политический характер». (См. стр. 128 русского издания.)

Союзы принимают политический характер! Похоже ли это на «нейтральность»?

В резолюции, принятой в 1866 году Женевским конгрессом Интернационала и написанной Марксом, говорится:

— «Профессиональные союзы до сих пор слишком сосредоточивали свое внимание на локальных (местных) столкновениях

*) Цитируем по книге Авг. Брингманна, т. I, стр. 117 нем. изд.

непосредственно с капиталом. Они (союзы) еще недостаточно поняли все свое значение в деле борьбы против всей системы наемного рабства и против современного способа производства... Они поэтому держатся слишком далеко от общего социального и политического движения... Союзы должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, ведущее к этой цели («полной эмансипации рабочего класса»).

Спрашивается: не пропитана ли эта резолюция Маркса духом, прямо противоположным оппортунистическому нейтрализму? Ответьте-ка, господа «марксисты» (??) из «Луча»!

Маркс, поскольку он вообще высказался по этому вопросу, выступал против нейтральности профессиональных союзов. Читатель теперь убедился в этом на основании подлинных документов.

Эта справка, разумеется, еще не исчерпывает вопроса о правильности той или иной точки зрения. Вполне законно стремление каждого с.-д. прежде всего узнать, как думал на этот счет великий учитель рабочего класса К. Маркс. Но одного этого мало. Мы должны проследить еще, что сказал на этот счет весь богатый опыт международного рабочего движения за последние десятилетия.

II. Три вида нейтрализма.

К. Маркс, как мы указывали, отверг нейтрализм профессиональных союзов еще при первых крупных шагах старого пролетарского Интернационала. Посмотрим, как обстоит на этот счет дело сейчас в новом Интернационале, обогащенном опытом четырех десятилетий могучего развития рабочего движения.

Если взять за признак отношение профессиональных союзов к партии и к политике, то нынешний Интернационал можно разделить на следующие три основные группы:

Первая группа. Сюда относятся Англия, Америка, отчасти Австралия, Франция и Италия. Здесь в той или иной форме преобладает нейтрализм. Здесь значительная часть профессиональных союзов не только не имеет тесных связей с социал-демократической партией, но часто прямо враждебна ей.

Вторая группа. Сюда включаются Австрия, Бельгия, Скандинавские страны (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия).

Здесь нейтрализм не имеет почти никакой почвы под ногами. Здесь между социал-демократической партией и профессиональными союзами существует самая тесная организационно-оформленная связь.

Третья группа. На первом плане — Германия (к ней отчасти примыкает Швейцария). Здесь сравнительно долгое время господствовал нейтрализм, хотя совсем не такой, как, скажем, в Америке или Англии. Но в течение последних лет нейтрализм здесь все более изживается. Связь между с.-д. партией и профессиональными союзами становится все более тесной. В отношении связи между партией и союзами эта третья группа все более приближается ко второй.

Относительно стран совсем молодого движения (Россия, Балканские страны и т. д.) нельзя сказать, чтобы они уже окончательно выбрали свой путь. Во всяком случае, странами нейтрализма они не могут стать. В данную эпоху они находятся на пути ко второй группе, в которой господствует самая тесная связь между с.-д. партией и профессиональными союзами.

Подчеркиваем еще раз — во избежание недоразумений: все подразделение сделано лишь по одному признаку — нейтральность союзов или тесная связь с с.-д. партией. Поэтому в каждой из групп мы видим марксистов на ряду с ревизионистами, синдикалистов на ряду с трэд-юнионистами и т. д. Забегая вперед, скажем, что среди ревизионистов мы иногда видим противников нейтрализма, хотя, как правило, ревизионисты стоят за нейтральность.

Лишь в отдельных странах опыт и практика довели ревизионистов до сознания вреда нейтрализма. Зато среди ортодоксальных марксистов мы во всем Интернационале теперь совершенно не видим сторонников нейтрализма. Все марксисты за границей стоят за тесную связь союзов с партией.

Уже при беглом взгляде на выделенные нами группы бросается в глаза то, что почти вся вторая группа, с наиболее тесной связью партии и союзов, охватывает страны сравнительно молодого рабочего движения. Чем позднее начинается движение в данной стране, тем больше учитывает оно опыт других стран, тем большее обострение классовых противоречий во всем мире застаёт оно — и тем меньше у него склонности к нейтрализму.

Характерен пример Скандинавских стран. Здесь движение началось сравнительно поздно. Уже в самом начале его либеральная буржуазия (например, в Финляндии) делает судорожные усилия, чтобы овладеть рабочим движением. Социалистам приходится вести упорную борьбу за освобождение рабочих из-под либерального влияния. Борьба обостряется сразу. Нейтрализму нет места. А, между тем, теория ортодоксального марксизма здесь вовсе не является вполне господствующей.

В странах старого рабочего движения с годами все больше происходит переоценка ценностей. Германия, в виду огромного влияния марксизма в ее рабочем движении, первая из этих стран начинает отделяться от всяких следов нейтрализма. Но и во Франции и в Англии растет число противников нейтрализма.

Мы уже заметили, что нейтрализм нейтрализму рознь. Первая группа сама может быть подразделена на две подгруппы: синдикалистскую и трэд-юнионистскую. Это — два вида нейтрализма. А третий вид нейтрализма представляет тот, что еще недавно можно было наблюдать в Германии.

Синдикалисты все стоят не только за нейтральность союзов, они прямо отрицают самую необходимость политической партии пролетариата. Их пароль: синдикат (профессиональный союз) — все, партия — ничто. В самом синдикализме можно наблюдать 2 главных течения: так называемое «революционное» и реформистское. Первое преобладает во Франции, второе — в Италии, хотя и тут и там наблюдаются оба течения.

Важно отметить, что синдикалисты во всех их подразделениях целиком стоят за безусловную нейтральность профессиональных союзов. На деле это не значит, что они не ведут никакой политики. Они сами-то ведут синдикалистскую, своего рода, «политику» так же, как либеральные нейтралисты не прочь навязать союзам свою либеральную политику...

Вторую подгруппу нейтралистов составляют трэд-юнионисты. Здесь объединяются Америка, Англия, частью Австралия.

Трэд-юнионисты в их чистом виде и слышать не хотят о связи союзов с с.-д. партией. Так было, по крайней мере, во времена расцвета классического трэд-юнионизма. Классические трэд-юнионы, это — узко-цеховые корпоративные организации, объединявшие лишь рабочую аристократию, свысока смотревшие

на массы необученных рабочих, враждебные к социализму и с.-д. партии и являвшиеся в политике простым придатком либеральной буржуазии.

У нас здесь нет места выяснять те экономические причины, которые питали трэд-юнионизм в Англии и питают его в Америке. В Англии, под влиянием обострения классовых противоречий, старый трэд-юнионизм все больше отживает и вытесняется социализмом.

Худшие стороны трэд-юнионизма теперь нагляднее всего наблюдаются в Америке, где рабочие союзы (трэд-юнионы) часто и сейчас являются жалкой игрушкой в руках буржуазии. На президентских выборах 1908 года, например, оба буржуазных кандидата Тафт ⁽⁶⁾ и Брайан ⁽⁷⁾ вдруг объявили себя трэд-юнионистами. Первого поддерживал трест стальных королей, второго — трест керосинных баронов. Перед выборами они для обмана рабочих запаслись поддержкой вождей трэд-юнионов, записались в члены трэд-юнионов и потом на народных собраниях вытаскивали свои членские карты и зывали: «имейте же доверие к такому же трэд-юнионисту, как и вы, товарищи»... Вот до чего доходит буржуазный разврат!..

В американских трэд-юнионах господствует такой дух, что и в 1908 и в 1913 годах ⁽⁸⁾ при выборах президента масса рабочих, членов этих союзов, голосовала за ставленников стальных королей против социалиста...

До самого последнего времени председателем американских нейтральных трэд-юнионов был Самуэль Гомперс ⁽⁹⁾, который в то же время являлся вице-председателем организации хозяев. Вот до чего простирается нейтрализм в Америке! Когда 3 года назад Гомперс прибыл в Европу и его стали прославлять ревизионисты-нейтралисты, Каутский в блестящей статье обрисовал физиономию этого нейтралиста и саркастически закончил: добро пожаловать, почтенный председатель рабочих союзов, скатертью дорога, господин вице-председатель хозяйских организаций...

Таков нейтрализм синдикалистов и трэд-юнионистов. Оба эти вида нейтрализма не имеют серьезного числа сторонников в России. Зато много сторонников у нас имел третий вид нейтрализма: тот, который одно время процветал в Германии. Этот третий тип нейтрализма заслуживает особенного внимания.

III. Нейтрализм в Германии.

Что нейтрализм английско-американского (трэд-юнионизм) и французско-итальянского (синдикализм) типов идет вразрез с интересами рабочего класса — это признают все наши русские нейтралисты, не принадлежащие к буржуазному лагерю. Другое дело — германский нейтрализм.

Присмотримся же поближе к тому, что в Германии называют нейтрализмом, и к тому, как относятся к нейтрализму германские марксисты.

Нейтралистское течение в Германии появляется во второй половине 90-х годов. Каутский считает, что эпохой роста идеи нейтрализма были 1894—1900 годы. Замечательно, что возникновение нейтрализма в Германии относится к тому времени, когда профессиональные союзы были еще очень слабы, а наивысший расцвет германского профессионального движения — как мы увидим дальше — совпадает как раз с полным поражением нейтрализма.

Когда на Кельнском съезде в 1893 году впервые стали раздаваться нейтралистские голоса на германской почве — профессиональные союзы в Германии объединяли еще только 250.000 членов, т.-е. не имели и десятой части того, что они имеют теперь. Совсем еще недавно пал исключительный закон против социалистов, во время которого свободно существовать могли только либеральные (Гирш-Дункеровские) и реакционные («христианские») союзы. Лихорадочно хотелось наверстать потерянное за долгие годы, когда с.-д. профессиональным союзам пришлось в доброй части работать в «подпольи». Соблазнял английский пример, где в это время были уже сильные трэд-юнионы, которым — в силу совершенно особого социально-экономического положения Англии — удалось добиться экономических улучшений для рабочих. Таковы были психологические предпосылки, которые создали благоприятную почву для нейтрализма вообще.

Однако, в германском нейтрализме приходится, в свою очередь, различать два направления: нейтрализм принципиальный и нейтрализм чисто практический. Крупное — хотя и отрицательное — значение получил только первый.

Принципиальными нейтралистами выступили германские ревизионисты. Германский нейтрализм, как направление, тесно

и неразрывно связан с ревизионизмом. И замечательно, что даже по времени возникновения германский нейтрализм совпадает с ревизионизмом. В 1898 году на партийтаге в Штуттгарте мы видим уже определенно складывающееся направление ревизионизма. И в то же время наблюдается расцвет германского нейтрализма.

Принципиальный нейтрализм в Германии порожден был в общем теми же основными причинами, что и ревизионизм. Принципиальный нейтрализм, в сущности, и относится к ревизионизму, как часть к целому.

Ревизионисты объективно являются выразителями настроений мелкобуржуазных пришельцев, попутчиков социал-демократии, мелкобуржуазной интеллигенции («академиков»), переходных слоев общества и лишь самых отсталых слоев пролетариата. Они считают, что капиталистический строй уже, благодаря частичным улучшениям и отдельным реформам, постепенно и мирно вращается в общество будущего. Они полагают, что «классовые противоречия» не растут, а сглаживаются. Они желают, чтобы рабочая партия превратилась просто в партию мирных социальных реформ.

Люди, стоящие на такой точке зрения, совершенно логичны, когда они находят, что профессиональные союзы не должны заниматься политикой, что вся деятельность союзов должна исчерпываться борьбой за постепенные экономические улучшения, что союзам не следует входить в тесную связь с политической партией пролетариата, что союзам не следует «слишком резко» выступать против буржуазных партий — одним словом, что союзы должны быть ни холодны, ни горячи, а должны оставаться «нейтральными»...

Понятно, что этому принципиальному нейтрализму германские марксисты объявили самую беспощадную войну. Во главе марксистов выступил Каутский. Во главе нейтралистов — известный ревизионист фон-Эльм и др.

Каутский в своих известных статьях против нейтрализма прежде всего ставит вопрос:

— ...«Мыслимо ли вообще, что при современной исторической ситуации можно было достигнуть действительной нейтрализации профессиональных союзов?» *)

*) Цитируем по русскому изданию «Знание», Спб. Стр. 10.

И он отвечает решительным — нет, невозможно.

Только при отсутствии социал-демократии на мировой арене, только при отсутствии классовой борьбы и соревнования политических партий был бы мыслим нейтрализм профессиональных союзов. А так как предположить отсутствие социал-демократии и классовой борьбы есть бессмыслица, то столь же бессмысленны мечты о нейтрализме.

Социал-демократия не такое явление, по отношению к которому можно быть нейтральным. Тут можно быть только за или против, с нами или против нас. «Требование нейтрализации профессиональных союзов, — говорит Каутский, — превращается... в требование держать членов профессиональных союзов в состоянии полной политической невинности... Это есть политика не нейтральности, а наивности» *).

«Кажущаяся нейтральность превращается... в действительную враждебность к социал-демократической партии... Утверждать, что пролетариат посредством нейтральной политики скорее достигнет своей цели, чем посредством партийной, значит утверждать, что он путем политической дезорганизации быстрее шел бы вперед, чем путем политической организации... Профессиональные союзы, занимаясь политикой, должны, в действительности, проводить или с.-д. или анти-социал-демократическую политику... они не могут придерживаться действительного, а не только номинального нейтралитета по отношению к социал-демократии» **).

Действительный нейтрализм профессиональных союзов просто невозможен, если союзы не хотят изменить самим себе. Но он и не желателен с точки зрения интересов пролетариата. Нейтрализация союзов есть их «изоляция» (стр. 39) — говорит Каутский — есть раздробление и ослабление рабочих сил. Профессиональные союзы и с.-д. движение «являются не двумя различными движениями, протекающими параллельно, независимо друг от друга, а двумя сторонами одного и того же движения — освободительной борьбы пролетариата» (стр. 40).

«Нет ничего более ошибочного, — пишет в другой своей работе К. Каутский, — как мнение, будто партия и профессиональ-

*) Русск. изд. «Знание», стр. 16, 17.

**) Там же, стр. 26, 27, 33.

ные союзы имеют совершенно различное поле деятельности: первая — политическую борьбу, последние — борьбу экономическую. Отделение политики от экономики — это *полудейская* выдумка (слушайте, г-да ликвидаторы! — Г. З.) полицейского государства; его не существует в действительности, и оно не может быть оправдано наукой^{*}).

— «Если профессиональный союз не вследствие полицейских ограничений, а по собственному убеждению хочет быть не социал-демократическим, а беспартийным по отношению к рабочей партии, ведущей борьбу с буржуазными партиями, то уже этим самым, он показывает, что занимает по отношению к партии враждебную позицию, что видит в ней препятствие для своей успешной деятельности»^{**}).

Так писал Каутский против германских нейтраллистов.

Выше мы упомянули о «практическом нейтрализме» в Германии. Необходимо о нем рассказать хотя в нескольких словах.

В германском профессиональном движении существует раскол, устроенный буржуазией и реакционерами. Господствующим классам различными правдами и неправдами удалось отколоть известную часть отсталых рабочих, объединив их в «христианские» и либеральные профессиональные союзы. С этим злом германской социал-демократии, разумеется, приходится вести решительную борьбу. И вот, некоторым вождям показалось, что легче будет вырвать отсталых рабочих из-под влияния враждебных союзов, если социал-демократы будут в своих союзах «не слишком» подчеркивать свой социал-демократизм, а будут вести просто «рабочую политику».

Это была несомненная ошибка. Все, что Каутский справедливо говорит о простой неосуществимости нейтрализма, целиком относится и к этому «практическому» нейтрализму. Этот «практический» нейтрализм прежде всего не *практичен*. Противники всегда разоблачили бы эту, не слишком логичную и не чересчур мужественную, тактику. Социал-демократы попали бы в положение людей, стыдящихся самих себя.

Разумеется, такой «практический» нейтрализм отличается от принципа нейтрализма многих ревизионистов. Это — частная

^{*}) См. статью Каутского «Профессиональные союзы и партия», напечатанную у польских марксистов и в свое время переведенную также на русский язык.

^{**}) Там же.

практическая ошибка, диктуемая стремлением поскорее вырвать массы из-под тлетворного влияния буржуазии. Такую ошибку может сделать и марксист.

Действительно, отдельные германские марксисты одно время склонны были смотреть сквозь пальцы на такую политику в профессиональном движении.

— «Еще в 1893 году, — пишет известный германский с.-д. Штребель, — Мольтенбург⁽¹⁰⁾ и даже Бебель высказывали те же соображения, но это мнение не было поддержано ни большинством партии, ни профессиональными союзами» *).

Мы считаем сильно преувеличенными мнимые симпатии А. Бебеля к так называемому практическому нейтрализму. По крайней мере сам Бебель в печати писал об этом следующее:

— «Я должен протестовать против того извращения моих мыслей, которое особенно распространено среди известной части буржуазной печати и которое приписывает мне защиту не-политических профессиональных союзов, или, что то же, некоторого рода нейтралитета. Такой мысли у меня не было и быть не могло» **).

Во всяком случае, верно то, что отдельные марксисты в Германии лет 10 — 15 назад делали уступки практическому нейтрализму. Жизнь показала ошибочность этих уступок. Никто из германских марксистов этой ошибки не возвел в теорию. Эти колебания отдельных лиц остались маленьким эпизодом. На нейтрализме продолжают настаивать только ревизионисты. А ход классовой борьбы все больше выбивает у них почву из-под ног.

Прошло 10 — 15 лет, жизнь решила спор в пользу германских марксистов, противников нейтрализма. И в 1911 году Каутский мог с гордостью писать:

— Если эпоха 1894 — 1900 гг. была периодом роста идеи нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше отмирал

*) Штребель. «Профессиональные союзы и социал-демократия», русск. изд., стр. 6.

**) А. Бебель. «Профессиональное движение и политические партии», русск. изд. Вступление, стр. 3. Ликвидаторы из «Луча» пробовали недавно «доказывать», будто политическая нейтральность и партийная нейтральность — вещи совершенно противоположные. Это фальшивое утверждение мы разберем подробно ниже.

и сменялся другим паролем, гласящим: партия и профессиональные союзы едины суть» *). (Курсив Каутского.)

Но было время, когда в Германии нейтраллизм имел большую силу. И тогда тот же Каутский справедливо писал:

— «Было бы нелепо, если бы какая-нибудь братская нам (т.-е. немцам) партия пожелала позаимствовать у немецкого рабочего движения, имеющего столько превосходных сторон, именно ту его сторону, которая, конечно, является у него наиболее слабой, и притом тогда, когда имеется возможность создать между социал-демократией и профессиональными союзами более тесную, а потому и более плодотворную связь». (См. ст., помещенную у польских марксистов.)

Это — не в бровь, а в глаз нашим русским нейтраллистами. Ведь именно они носят с «нелепым», по выражению Каутского, планом заимствовать у германского движения его наиболее слабую сторону — нейтраллизм, и при том как раз тогда, когда в Германии долгой и тяжелой борьбой нейтраллизм, наконец, стал превзойденной ступенью и изжит почти окончательно...

IV. Нейтральность политическая и нейтральность партийная.

По мере того, как обостряется классовая борьба, по мере того, как самые широкие рабочие массы всем ходом вещей все больше втягиваются в «политику», сторонникам нейтраллизма становится все более трудным попрежнему защищать последовательный, договоренный до конца и, так сказать, бесстрашный нейтраллизм. Жизнь учит! Даже самые заядлые оппортунисты вынуждены делать уступки марксизму и сдвигать некоторые свои прежние позиции. Появляется на сцену половинчатый нейтраллизм, не так уже гордо, как некогда, поднимающий свое знамя.

Одну из разновидностей такого половинчатого стыдливого нейтраллизма представляет собою то «течение», которое говорит: мы против того, чтобы союзы принимали участие в политической жизни; совсем без политики профессиональным союзам не обойтись; поэтому мы не настаиваем на политической нейтральности, но мы решительно требуем попрежнему нейтральности в партийном отношении. Другими словами: про-

*) Брошюра «Тактические направления», стр. 30, нем. изд.

фессиональные союзы могут заниматься политикой, но эта политика не должна быть партийной. Одно, мол, дело политическая нейтральность, другое дело — нейтральность партийная.

Эту точку зрения защищали и защищают некоторые ревизионисты в Германии. И ее же защищают теперь русские ликвидаторы.

В газете «Луч», например, недавно были помещены два фельетона г. Квadrата, в которых автор, полемизируя против меня, защищает как раз изложенную точку зрения.

Г. Квадрат обвиняет меня в следующем: «Сначала он (т.-е.— я, Г. З.) забивает голову читателя той вздорной мыслью, что партийная и политическая нейтральность — одно и то же... Зиновьев сознательно смешал понятия: политическая нейтральность и партийная нейтральность... передержка готова» и т. д. *)

Свою собственную точку зрения г. Квадрат излагает следующим образом:

— «Политически-нейтральными союзы никогда не могут быть, да и не были, ибо вопросы государственного страхования, коалиционного права, рабочего законодательства, избирательного права — все это вопросы политические, в решении которых союзы кровно заинтересованы. Другое дело — партийная нейтральность» (курсив наш) **).

Таков взгляд «Луча» (он ни звуком не оговорил своего несогласия с г. Квадратом). Разберем его.

Итак, союз может — и с точки зрения «Луча» должен —

*) Читатель, знакомый с правами ликвидаторской «литературы», не должен удивляться этой ругательной «словесности» газеты «Луч». Все принципиальные споры ликвидаторы постоянно стремятся подменить мелкой перебранкой и личными обвинениями. Это их система, вызванная тем, что принципиального боя с марксистами они перед рабочей аудиторией не смеют принять. Послушать «лучистов», так все их оппоненты — рыжие уроды, чудовища и пр., и только они одни — воплощение добродетели. Эти люди не замечают, что таким способом «полемики» они только себе выдают свидетельство о бедности. Ибо эти обвинения только свидетельствуют о морально-политическом уровне самих ликвидаторов из «Луча»...

К сведению читателя сообщаем, что г. Квадрат в указанных фельетонах полемизирует против моей статьи «Свобода коалиции», помещенной в № 8—9 «Просвещения» за 1912 год ⁽¹¹⁾.

**) «Луч», № 216.

отвергать политическую нейтральность, но признавать партийную нейтральность.

Прежде всего тут возникает тот кардинальный вопрос, который, как мы уже видели, ставил Каутский: мыслима ли вообще в живой деятельности, а не только на бумаге, такая постановка вопроса?

Даже по мнению нейтралистов из «Луча», существует ряд важных политических вопросов, в которых профессиональные союзы кровно заинтересованы. Очень хорошо! «Луч» даже перечисляет эти вопросы. Мы полагаем, что и перечислять нечего, ибо на деле нет такого крупного политического вопроса, в котором рабочий союз не был бы кровно заинтересован. Но не в этом дело.

Мы спрашиваем наших нейтралистов: ведь им, конечно, известно, что в вопросах об избирательном праве, рабочем законодательстве, свободе коалиции и т. д. различные политические партии придерживаются различных взглядов. Правый лагерь — одних, либералы — других, социал-демократы — третьих. Политическая борьба вокруг этих — названных самим «Лучем» — вопросов есть ведь в то же время и партийная борьба. Как ни отстала наша страна, а и в ней политическая борьба протекает уже в рамках политических партий. Значит... значит, отвергая политическую нейтральность, в живой действительности сплошь и рядом придется отвергнуть и партийную нейтральность.

— Я не могу быть безразличен («нейтрален») к тем или другим политическим партиям, раз я не должен и не могу быть безразличен к тем или другим политическим вопросам и той политической борьбе, вокруг которых вертится вся жизнь этих партий. — Так должен говорить себе каждый рабочий союз. И если мы взглянем на то, как поступают на деле наши профессиональные союзы, например, во время избирательной кампании в Гос. Думу, то мы убедимся, что они именно так и говорят себе. И это понятно: иначе они просто устранились бы с поля борьбы, иначе они изменили бы пролетарскому знамени...

Возьмем еще пару примеров из иностранной жизни.

Балканская война ⁽¹²⁾. В Болгарии все партии за войну, кроме социал-демократической. Могут ли болгарские профессиональные союзы остаться нейтральными в вопросе о войне?

Надеемся, и г. Квадрат ответит, что нет, не могут. Но могут ли они в то же время остаться «нейтральными» по отношению к той единственной партии, которая борется против войны и защищает интересы рабочего класса? Могут ли они не слиться с социал-демократической партией в этом вопросе? Могут ли они занять какую-то «внепартийную» или нейтральную в партийном отношении позицию?.. Конечно, нет! А солидаризироваться с с.-д. партией в данном вопросе (и в других вопросах) это и значит отвергнуть не только политическую, но и партийную нейтральность.

Мы смеем надеяться, что и г. Квадрат тоже находит, что профессиональным союзам необходимо солидаризироваться с с.-д. партией не только в таком вопросе, как война, но и во всех других политических вопросах. Значит... значит, прощай тогда партийная нейтральность.

Ибо всякий здравомыслящий человек скажет, что такие союзы, которые во всех важных вопросах политики идут рука об руку с с.-д. партией, и являются социал-демократическими, а вовсе не «нейтральными» союзами...

Еще один пример.

Германия. Борьба вокруг новых миллионных ассигновок на милитаризм. Все партии, кроме социал-демократической, за ассигновки. Профессиональные союзы — против. Должны ли они скрывать свою солидарность с с.-д. партией, или, наоборот, они должны из всех сил подчеркнуть свое согласие с этой партией? Полагаем, что союзы должны сделать последнее. Но тогда куда же денется партийная нейтральность?

Или — вопрос о массовой политической стачке, который как раз теперь усиленно обсуждается в германской партийной и профессиональной печати. Все партии, кроме с.-д., разумеется, против такой стачки. А если с.-д. партия окончательно выскажется за такую стачку, как быть тогда профессиональным союзам? Провозгласить: «моя хата с краю», как это хотели сделать германские ревизионисты в 1905 году на профессиональном съезде в Кельне и как это предложили недавно сделать швейцарские ревизионисты? Только в этом случае союзы сберегли бы «партийную нейтральность», дорогую сердцу ликвидаторов. Но они потеряли бы зато нечто большее: они в этом случае предали бы дело пролетариата и всей его освободительной борьбы.

И так во всех вопросах политического дня: отказавшись от нейтральности политической, приходится отказаться и от нейтральности партийной. Кто сказал А, тот должен сказать и Б. Только в том случае, если бы на арене борьбы вовсе не было социал-демократической партии, ведущей политику, коренным образом отличную от всех остальных партий, была бы мыслима «партийная нейтральность». Ибо то, что разделяет различные буржуазные партии между собой, несравненно меньше того, что всех их объединяет в борьбе против социал-демократии...

Курьезнее всего то, что, отстаивая «партийную нейтральность» в отличие от «политической нейтральности», «Луч», сам того не замечая, говорит самой доподлинной ревизионистской прозой. Ведь как раз это же самое давным-давно говорили германские ревизионисты, и несостоятельность их воззрений германскими марксистами давным-давно доказана.

Фон-Эльм, виднейший германский нейтралит (и ревизионист) писал: я тоже признаю, что совсем без политики союзам теперь не обойтись, но эта политика должна быть — практической политикой дня, голой политикой интересов, а не партийной политикой.

Совсем так же, как хочет «Луч».

И Фон-Эльм выдвигал идею «профессиональной платформы», тоже заимствованную у ревизионистов некоторыми из русских ликвидаторов. Не надо, мол, партийной политики в союзах, а пусть, мол, — профессиональные союзы изложат свои воззрения на специально-политические вопросы в ясных, определенных тезисах и водрузят их, как знамя, на своих конгрессах.

И вы знаете, г. Квадрат, что отвечал Фон-Эльму Карл Каутский?

Он ответил ему: одно из двух — если ваша голая политика интересов («чисто рабочая политика») и ваша профессиональная платформа будут социал-демократическими, тогда это не политика нейтральности, а политика страуса, прячущего голову под крыло, и вас высмеют, противники за идейную трусость. А если ваша «чисто рабочая» политика окажется не социал-демократической, тогда вы отказались от последовательной защиты рабочих интересов, тогда вы опять-таки не нейтральны по отношению к с.-д. партии, а стали во враждебные к ней отношения.

В том-то и дело, что в живой действительности стоит и или. Третьего не дано.

Каутский писал:

— «Если профессиональные союзы будут заниматься политикой, то члены их или, по крайней мере, политически зрелые, т.-е. лучшие из них, всегда будут вести (слушайте, г-да из «Луча»!) партийную политику. Если желают закрыть последний доступ в профессиональные союзы, то тогда им и их органам нужно запретить вообще всякую политику, тогда нужно обратить их в чистые кассы взаимопомощи, в чисто деловые предприятия...

«Мы полагаем, что именно результаты такой политики (английских нейтральных трэд-юнионов) решительно говорят против нейтральности профессиональных союзов и доказывают безусловную необходимость самостоятельной политической организации пролетариата, а значит, и «партийной политики»...

— Если политическая деятельность может поддерживать профессиональную, то возможно также и обратное — профессиональные союзы могут поддерживать партию (партию, г. Квадрат!) не только агитационно, но и доставлением материальных средств — людей и денег, наконец, даже и решительными средствами давления — стачками...

«... Социал-демократы, занимаясь политикой, могут проводить только социал-демократическую (т.-е. партийную, г. Квадрат!) политику... Если же руководство профессиональными союзами попадет в руки не соц.-демократов, то и эти последние будут вести не нейтральную политику, а политику анти-социалдемократическую» *)

Чего же смотрит редакция «Луча»? Отчего она не протестует против того, что К. Каутский забивает голову читателя той вздорной мыслью, что «партийная и политическая нейтральность одно и то же»??

«Новое слово» газеты «Луч», как видим, оказывается довольно-таки... ветхим. Америка, которую открыли «нейтральные» политики из «Луча», давно уже открыта была крайними правыми ревизионистами вроде фон-Эльма. Старая история! Наши русские ликвидаторы потому называют себя «европейскими» социал-

*) К. Каутский. «Нейтральный профессиональный союз». Изд. «Знание», стр. 17, 27, 39, 40, 44.

демократами, что они любят донашивать «старые шляпки» европейских ревизионистов, от которых все больше и больше отворачиваются сознательные рабочие.

Германские социал-демократы (в их числе Каутский) прекрасно разъяснили всю «вздорность» именно партийного нейтрализма, защищаемого ныне «Лучом». Еще более ясный итог этой ошибочной «теории» подвела сама жизнь, самый опыт классовой борьбы. Нам, русским, надо заимствовать у «Европы» то, что у нее есть сильного, последовательного, марксистского. И поэтому мы с двойной энергией должны отвергнуть ошибочную и фальшивую теорию «партийной нейтральности»...

V. «Нейтрализм» и Интернационал.

Мы видели, что в старом Интернационале, которым идейно руководил Карл Маркс (см. нашу первую статью: «Маркс и нейтрализм»), идея нейтрализма профессиональных союзов встречала решительный отпор уже при первых шагах с.-д. рабочего движения. Маркс в резолюции, предложенной им старому Интернационалу, упрекал профессиональные союзы в том, что они слишком далеко стоят от политики.

Когда возродился новый Интернационал, он тоже должен был запясться глубоко важным вопросом о взаимоотношениях между партией и союзами. Он делал это сначала лишь в общих чертах, ощупью, робко. Между старым и новым Интернационалом лежала эпоха усиленного развития и роста рабочего движения в отдельных странах, — развития, в котором крупную роль играли национальные особенности. Старый Интернационал потому и распался, что в отдельных странах сильно разрослось национальное социалистическое движение, и старая организация, рассчитанная на руководство всей борьбой рабочих разных стран из одного центра, — устарела. На первых порах новый Интернационал должен был проявлять особую осторожность, чтобы выждать, пока ясно наметятся тенденции, общие всему мировому рабочему движению.

Вопроса о профессиональных союзах новый Интернационал впервые коснулся на Лондонском конгрессе 1896 г. В своей резолюции этот конгресс говорит:

— «Экономическая и синдикальная (т.-е. профессиональная. — Г. З.) борьба рабочих необходима, чтобы сломить могущество

капитала и улучшить положение рабочих в современном обществе... Но синдикальная борьба требует также политических действий со стороны рабочего класса... Всякая трата сил на маленькие обособленные организации порицается. В экономической борьбе политические убеждения рабочих не должны служить основанием для обособления, но обязанность всех рабочих, вытекающая из сущности всей пролетарской классовой борьбы, — сделать своих членов убежденными социалистами».

Еще раньше, на Цюрихском конгрессе 1893 г., новый Интернационал постановляет организовать международные съезды профессиональных союзов одного и того же производства и создать постоянную международную организацию социалистических профессиональных союзов.

На этом же конгрессе принимается специальная резолюция относительно «нейтрального» рабочего движения Америки и Австралии. В резолюции говорится;

— «Находя, что развитие капитализма в этих больших странах достигло той ступени, когда чисто экономическая организация их рабочих окажется в непродолжительном времени совершенно бессильной..., конгресс настоятельно просит рабочие организации Америки и Австралии возможно скорее завязать непосредственные сношения с соответствующими европейскими организациями... Конгресс особенно настаивает на том, чтобы, отвергнув, наконец, все буржуазные партии, предающие и поражающие их, соединиться в одну великую социалистическую рабочую партию» и т. д.

Создание международной социалистической организации профессиональных союзов сыграло огромную роль. В сущности говоря, с того момента, когда профессиональные союзы данной страны примыкали к этому Интернационалу профессиональных союзов, они отказывались от «нейтрализма». Вся буржуазия так именно и смотрела. И она была права. Что нам в ваших «нейтральных» словах, раз вы на деле примкнули к социалистам? — говорила, например, германская буржуазия немецким «нейтралистам». Нельзя не признать, что здесь была большая доля истины.

И наиболее последовательные нейтралисты поэтому-то и отказались примкнуть к Интернационалу профессиональных союзов. Так поступили и крайне правые нейтралисты — аме-

риканцы, и крайне «левые» (??) нейтраллисты — французские синдикалисты. Американские «нейтральные» союзы лишь в самое последнее время начали обнаруживать склонность принять близкое участие в международной организации профессиональных союзов. А французские синдикалисты еще и до сих пор не желают подать руку профессиональным союзам других стран и стоят в стороне от международного профессионального движения.

Но вот прошло еще одно десятилетие развития. Гигантски шагнуло вперед и политическое и профессиональное движение рабочих в различных странах. Еще больше обострилась классовая борьба. Еще меньше места осталось для нейтралистских мечтаний. И в 1907 г. на Штуттгартском конгрессе новый Интернационал уверенной рукой подводит итог грандиозному опыту международного рабочего движения, решительно отвергает нейтрализм и высказывается за самую тесную связь профессиональных союзов с с.-д. партией. А в 1910 году на конгрессе в Копенгагене, несмотря на значительное влияние оппортунистов социализма, Интернационал столь же решительно отвергает нейтрализм в кооперативном движении. Жизнь на каждом шагу крушит вдребезги ревизионистские иллюзии о возможности нейтрализма в современном профессиональном (или кооперативном) движении. За социал-демократию или против социал-демократии — так каждый день ставит вопрос перед союзами сама жизнь. Уклониться от ответа нельзя. Отдельваться словами, что мы-де не за партийную, а просто за «рабочую» политику, невозможно и просто смешно. Политическая борьба кипит, не умолкая. Стоять в стороне союзам не мыслимо. Последние нейтралистские иллюзии отцветают.

Нет никакого сомнения в том, что лет за 10 до Штуттгартского конгресса Интернационал не мог бы так решительно высказаться против нейтрализма. Пока в той же Германии нейтрализм имел еще так много сторонников, пока обманчивые оппортунистические мечты не были еще изжиты в крупнейших странах передового рабочего движения, такое решение было немислимо. Если Интернационал в Штуттгарте мог так резко и так единодушно отвергнуть нейтрализм, так это только потому, что в главнейших странах рабочего движения марксизм в союзе с жизнью разбил уже на-голову нейтрализм.

Отдельные группы оппортунистов оспаривали штуттгартскую резолюцию на самом конгрессе. Например — французские жоре-

систы (правое крыло французских социалистов, сторонники Жореса⁽¹⁸⁾). А крупнейшие из бывших нейтраллистов Германии и других стран должны были волей-неволей примириться с штуттгартской резолюцией и ограничиться только второстепенными поправками к ней. Когда в главной комиссии Копенгагенского конгресса (1910 год) зашла речь о том, чтобы подтвердить штуттгартское решение о профессиональных союзах (в связи с резолюцией о чешских сепаратистах), против этого возразили только французские жоресисты. И последних поддерживали только... русские эс-эры. Представители тех и других воздержались при голосовании соответственного места копенгагенской резолюции. Но это была только демонстрация бессилия нейтраллистов. Штуттгартское решение Интернационала против нейтрализма стало прочным достоянием рабочего движения. Приговор произнесен бесповоротно. Мертвецы не воскресают.

Штуттгартская резолюция еще достаточно свежа в памяти. Ее популяризировал у нас в России с думской трибуны даже... бывший товарищ министра г. Курлов, прочитавший ее в 3-й Думе полностью... Мы можем ограничиться только наиболее существенными выписками из нее.

Конгресс выступил против того мнения, будто партия должна заниматься только политической борьбой, а союзы только экономической борьбой. Штуттгартская формула гласит:

— «Задача социалистических партийных организаций лежит преимущественно в области политической борьбы пролетариата, задача же профессиональных организаций лежит, главным образом, в области экономической борьбы рабочего класса».

В этих немногих словах дана вся философия марксистского понимания профессионального движения. Союз занимается «главным образом» экономической борьбой. Но это не единственная его задача. Союз участвует во всей социально-политической борьбе. Его конечная цель — социализм. Вместе с партией он борется за социализм...

— «У каждой из этих двух организаций, — продолжает конгресс, — есть соответствующая ее природе область, в которой она должна действовать вполне самостоятельно *). Но на ряду

*) Некоторые нейтраллисты истолковывали это место как уступку их взглядам. Это абсолютно не верно. Самостоятельность в деле руко-

с этим существует все расширяющаяся область пролетарской классовой борьбы, где успех может быть достигнут лишь при помощи единодушного согласованного действия партийной и профессиональной организации.

«Борьба пролетариата будет поэтому тем плодотворнее и успешнее, чем теснее будет связь между профессиональными союзами и партийными организациями, при чем не следует упускать из виду единство профессиональной организации.»

«Конгресс заявляет, что рабочий класс должен стремиться к тому, чтобы во всех странах создалась и упрочилась тесная связь между партией и профессиональными союзами.

«Партия и профессиональные союзы должны помогать друг другу в своих действиях и поддерживать друг друга нравственно...

«Профессиональные союзы тогда только в состоянии будут выполнить свой долг в деле освободительной борьбы рабочих, когда действия их будут проникнуты социалистическим духом. На партии лежит обязанность помогать профессиональным союзам в их усилиях поднять и улучшить социальное положение рабочих» и т. д.

Таково мнение рабочего Интернационала. Каутский в своем докладе перед лейпцигскими рабочими после конгресса совершенно правильно заявил, что штуттгартское решение кладет конец принципиальному нейтрализму. Да иначе и невозможно толковать это решение. Так именно и поняли его все без различия политические лагеря.

После десятилетней борьбы рабочего класса, после колоссального развития профессиональных союзов в разных странах, после долгих споров и борьбы направлений внутри рабочего движения—Интернационал решительно отверг нейтрализм профессиональных союзов. Нейтрализм имеет теперь в Интернационале лишь немногих сторонников в среде крайних ревизионистов справа и «слева». Сама жизнь осудила нейтрализм.

водства экономическими конфликтами ничего общего не имеет с нейтрализмом. Такую самостоятельность вполне признают все противники нейтрализма.

Теперь «можно спорить» только о том, насколько штуттгартское решение подходит для той или иной отдельной страны, насколько ценны штуттгартские указания, например, для нашей России, у которой будто бы на все «иная статья».

VI. Наши тезисы.

Подведем итоги. Для более планомерного обсуждения защищаемой нами позиции русских марксистов в вопросе о взаимоотношениях между марксистской организацией и профессиональными союзами попытаемся наметить несколько тезисов (основных положений), в сжатом виде передающих нашу точку зрения.

Но прежде чем сделать это, мы, в интересах полноты изложения, должны остановиться еще на двух важных документах, имеющих историческое значение. Эти два документа с полной бесспорностью устанавливают, что шаг назад — и притом очень значительный шаг назад — по сравнению со своими прежними взглядами, сделали ликвидаторы, между тем как марксисты и сейчас отстаивают ту позицию, которая единогласно одобрена была марксистским целым ⁽¹⁴⁾ еще до всяких расколов.

В середине 1905 года на меньшевистской конференции в числе других вопросов, обсужденных здесь, был и вопрос о профессиональных союзах. Меньшевики вынесли по этому вопросу очень пространную резолюцию. В этой резолюции, между прочим, рекомендуется:

(Пункт 3.)

— «Поддержание постоянной связи между марксистскими организациями и профессиональными союзами и постоянная помощь им имеющимися в распоряжении партийных организаций силами и марксистскими средствами».

И далее признается необходимым:

(Пункт 5.)

— «Представительство союзов, признающих программу в общемарксистской организации» *).

В комиссии, подготовившей эту резолюцию, участвовали

*) Цитируем по печатному отчету, стр. 20, с цензурными изменениями.

Г. В. Плеханов, Д. Кольцов, Ф. Дан. На самом совещании, одобравшем указанную резолюцию, присутствовали также, как сообщает указанный отчет, П. Б. Аксельрод⁽¹⁵⁾, Мартов⁽¹⁶⁾, Старовер⁽¹⁷⁾, Мартынов⁽¹⁸⁾ и др. Кроме Г. В. Плеханова — весь нынешний генеральный штаб ликвидаторства. И вот, при таком-то составе принята была резолюция, которая, как видит читатель, решительно враждебна нейтрализму. Когда люди говорят о том, что союзы должны признавать «программу», требуют уже прямо представительства союзов в марксистской организации, то ясно, что они отвергают нейтральность союзов. Такая постановка вопроса была в некоторых отношениях даже решительнее, чем постановка Лондонского и Штуттгартского конгрессов в 1907 году.

Так было.

Но какой, с божьей помощью, поворот проделали с тех пор нынешние ликвидаторы! Через какие-нибудь год-полтора после своей резолюции они стали ярыми нейтралистами, и поднесь они пребывают таковыми. Чем больше усиливался их оппортунизм во всех вообще вопросах рабочего движения, тем больше усиливался и их нейтрализм. Жизнь была в лицо нейтрализму. Ликвидаторы отвечали: тем хуже для жизни. У них не осталось теперь сколько-нибудь определенной, стройной системы взглядов на профессиональное движение. Но нейтрализм они — в той или иной форме — продолжают защищать.

Теперь обратимся к другому документу, ярко определяющему взгляды другой стороны — марксистов-антиликвидаторов.

В конце 1907 — начале 1908 г. марксисты усиленно обсуждали вопрос о профессиональном движении. Состоялся целый ряд совещаний с практиками профессионального движения в Москве и Петербурге. В Петербурге привлечены были к предварительным совещаниям марксисты, работавшие во всех местных профессиональных союзах. После тщательного обсуждения вопроса с этими работниками (без различия фракций) единогласно принята была руководящим учреждением резолюция, в которой центральное место гласило:

— «... Работа с.-д. в профессиональном движении... должна вестись в духе лондонской и штуттгартской резолюций, т.-е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе принципиального неуклонного стремления к

возможно более тесному сближению союзов с социал-демократией.

«Признание профессиональных союзов социал-демократическими должно быть результатом исключительно деятельности с.-д. внутри профессиональных союзов и не должно нарушать единства экономической борьбы пролетариата».

Это решение, повторяем, принято было единогласно, т.-е. его одобрили также и меньшевики, бундовцы, латыши, польские с.-д. Здесь сказалось давление рабочих-меньшевиков. В предварительных совещаниях их участвовало немало (особенно хорошо представлены были питерские рабочие-металлисты). И они потребовали единогласно принятия такой резолюции.

Нейтрализм был разбит на-голову. Только Л. Мартов в зарубежной печати решился напасть на единогласно принятую резолюцию; он объявил ее «организационно-бюрократическим рецептом», сулил, что она принесет раскол союзов, и выставил нашумевшее тогда положение: «Вопросы профессионального движения, профессиональной борьбы и организации никогда (!) не должны решаться под углом зрения интересов партийной организации». Мартов встретил суровый отпор. Даже нефракционный Н. Рязанов по поводу некоторых советов Мартова союзам писал: «Подобный совет со стороны партии звучал бы в ушах союзов как мелодия зубатовщины». Никакой другой резолюции ликвидаторы с тех пор не дали. Решение оказалось обязательным.

И вот мы, марксисты, заявляем: мы и теперь целиком и безусловно стоим на почве этого единогласно принятого решения. Ничего другого мы не требуем. Еще летом 1913 года это решение подтверждено. Мы требуем только одного, чтобы ни один марксист не отступал от этого решения. Действительный раскольник не тот, кто отстаивает то, что единогласно принято было до всяких разделений. Раскольник тот, кто всей своей деятельностью отрицает единогласное решение.

Как бы то ни было, положение теперь достаточно ясно. Кто, какие партии и политические группы стоят в России за нейтральность профессиональных союзов? Нейтральность проповедуют: 1) представители правительства, 2) крайние правые в лице «союза русского народа» и т. д., 3) октябристы, 4) кадеты, 5) буржуазно-беспартийные группы, 6) ликвидаторы, 7) народ-

нические группы. Уже одна пестрота защитников нейтрализма наводит на серьезные размышления. Разумеется, не надо смешивать своекорыстного, обманного нейтрализма помещиков и буржуазии с ошибками ликвидаторов и народников. Но факт налицо: против нейтрализма — последовательного или половинчатого — в России борются только марксисты. Нейтрализм — из разных побуждений — навязывают рабочим самые различные политические группы.

Мы, марксисты, говорим: мы останемся на почве старых решений 1907 — 1908 гг.

Наши тезисы таковы:

1. В профессиональные союзы следует приглашать всех рабочих и работниц — без различия религиозных и политических взглядов.

2. Профессиональные союзы должны быть едины, т.-е. никакая фракция не должна образовывать конкурирующего союза.

3. Меньшинство в союзе должно безусловно подчиняться большинству. Борьба направлений внутри союза неизбежна.

4. Союзы должны оставаться органами экономической борьбы рабочих и не могут отказываться от участия в политической борьбе.

5. Все рабочие-марксисты должны быть членами соответствующих профессиональных союзов.

6. Марксисты должны выступать внутри союзов как организованное целое, образуя в них ячейки, действующие под контролем марксистского целого.

7. Всю свою агитацию и пропаганду марксисты ведут против нейтрализма, руководясь решениями Лондонского и Штуттгартского конгрессов, а также единогласным решением 1908 г. и добиваясь установления самых тесных отношений между профессиональными союзами и марксистским делом.

8. Взаимное представительство признается одной из желательных форм таких тесных отношений.

9. Установления указанных тесных отношений марксисты добиваются исключительно путем работы внутри союзов, путем постоянного участия в повседневной творческой работе профессиональных союзов и доказательством на фактах жизни огромной пользы, которая происходит для всего рабочего движения от такой теснейшей связи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Принципиальные вопросы профессионального движения» — статья за подписью «Г. Зиновьев»; напечатана в ЛМ 2, 6 и 10 газеты «Рабочая Правда» от 14, 19 и 24 июля 1913 г. и в № 15 (33) газеты «Пролетарская Правда» от 19 января 1914 г. В 1918 г. вошла в книгу «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданную Изд. Отделом при Петроградском Совете Р. и С. Д.

²⁾ Туган-Барановский — профессор Петербургского университета; в 90-х годах принадлежал к числу легальных марксистов, позднее совершенно отошел от марксизма и примкнул к кадетам. Автор ряда книг по истории социализма и политической экономии. Умер в 1920 году.

³⁾ Изгоев — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 2-я, стр. 160, прим. 3-ье.

⁴⁾ «Луч» — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 482 прим. 3-ье.

⁵⁾ Прокопович — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 372, прим. 3-ье.

⁶⁾ Тафт, Вильям — видный американский политический деятель. Начав свою политическую карьеру простым адвокатом, Тафт в течение десяти лет сумел расположить к себе американскую буржуазию. В 1901—1904 гг. состоял губернатором на Филиппинах. В 1904 г. — статс-секретарь по военным делам. В 1906 г. подавил восстание рабочих на о. Куба, позднее, в 1907 г. совершил поездку в Россию. В 1906 г. Тафт избран президентом С.-А. С. Ш. По политическим своим взглядам Тафт являлся сторонником республиканца Рузвельта и вместе с последним стремился ввести «некоторые» ограничения американских трестов, с тем, чтобы несколько улучшить рабочее законодательство. На деле же Тафт проводил рабочую политику Самуэля Гомперса.

⁷⁾ Брайан — лидер левого крыла демократической партии Америки, социал-пацифист. Благодаря усыпляющей пацифистской агитации Брайана, демократической партии, являющейся опорой американского капитала, удалось безболезненно привести за собой широкие рабочие массы к вмешательству в европейскую войну.

⁸⁾ При выборах президента в 1908 г. был избран Тафт, а в 1913 г. — Вильсон. Оба — представители американской крупной буржуазии.

⁹⁾ Гомперс, Самуэль — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 535, прим. 4-ое.

¹⁰⁾ Мольткенбург, Г. — рабочий-сигарщик, старый деятель немецкой социал-демократии; до войны был секретарем ЦК с.-д. партии; с 90-х гг. является членом рейхстага. Во время войны вместе со всей верхушкой немецкой социал-демократии стал социал-патриотом.

¹¹⁾ Статья Г. Зиновьева «Свобода коалиции» помещена в четвертом томе его собрания сочинений, стр. 78—105.

¹²⁾ Балканская война — война Турции с Сербией, Черногорией, Грецией и Болгарией в 1912 г.

¹³⁾ Жорес — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 41, прим. 2-ое.

¹⁴⁾ «Марксистское дело» — цензурное определение социал-демократической партии.

¹⁵⁾ Аксельрод — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 117, прим. 5-ое.

¹⁶⁾ Мартов — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 156, прим. 5-ое.

¹⁷⁾ Старовер — Потресов — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 66, прим. 8-ое.

¹⁸⁾ Мартынов — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 2-я, стр. 19, прим. 2-ое.